

УДК 314.74+911.3(53::4)
DOI: 10.21685/2307-9150-2017-2-7

М. М. Агафошин

ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АРАБСКИХ СТРАН АЗИИ В ЕС

Аннотация.

Актуальность и цели. Современная Европа переживает крупнейший со времен Второй мировой войны миграционный кризис, вызванный эскалацией политической нестабильности в арабских странах Азии и Северной Африки. Выбор региона арабских стран Азии в нашем исследовании обусловлен тем, что именно миграционные потоки из данного региона спровоцировали возникновение миграционного кризиса в Европе, принося основную долю мигрантов в странах ЕС. Целью исследования является выявление факторов, обусловивших лавинообразное увеличение численности мигрантов из арабских стран Азии в ЕС.

Материалы и методы. В работе использован широкий спектр как общенаучных, так и географических методов исследования: аналитический, статистико-демографический, сравнительно-описательный. Данное исследование опирается на данные международной организации по миграциям (ИОМ), отчеты ООН, агентства Европейского союза по безопасности внешних границ "Frontex", докладов World Bank и Eurostat.

Результаты. В исследовании проведен анализ основных демографических и экономических показателей, позволивших выявить основные факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС.

Выводы. Исследование позволило выявить, что миграция населения арабских стран Азии в ЕС является результатом совокупности притягивающих и выталкивающих факторов из стран территорий входа и выхода мигрантов. Одними из главных выталкивающих факторов являются высокая демографическая нагрузка, низкий уровень экономического развития, политическое и религиозное преследование, гражданские войны на территории стран региона. Притягивающими факторами миграции в ЕС являются высокий уровень экономического развития и качества жизни, их благосклонная миграционная политика, предусматривающая предоставление социальных пособий беженцам.

Ключевые слова: беженцы, европейский миграционный кризис, международные миграции, молодежный бугор, факторы миграции.

М. М. Agafoshin

FACTORS OF MIGRATION OF POPULATION FROM ASIAN ARAB COUNTRIES INTO THE EU

Abstract.

Background. Modern Europe experiences the largest migration crisis since the World War II caused by the escalation of political unrest in Arab countries of Asia and North Africa. The choice of the region of Arab countries of Asia in the article is

caused by the fact that it has been the migration flows from this region that have provoked the migratory crisis in Europe, introducing the main share of migrants in EU countries. The aim of the article is to identify factors causing an abrupt increase in the number of migrants from Asian Arab countries into the EU.

Materials and methods. A wide range of both general scientific and geographical methods were used in the study: analytical, statistical, demographic, comparative, descriptive. The research was based on the data of The International Organization for Migration, The United Nations, The European Border and Coast Guard Agency “Frontex”, Eurostat, World Bank.

Results. The article gives a detailed analysis of basic demographic and economic indicators allowing to identify the main factors of migration of the population of Asian Arab countries into the EU.

Conclusions. The research reveals that the migration of the population from Asian Arab countries into the EU is a complex of push and pull factors. The main push factors are the high demographic pressure, low level of economic development, political and religious persecution, civil wars in the territory of the region. The pull factors of migration into the EU are the high level of economic development and quality of life, supportive migration policy, providing for the provision of social benefits to refugees.

Key words: refugees, European migrant crisis, international migration, youth bulge, factors of migration.

Введение

Актуальность изучения международной миграции населения и вызывающих ее факторов в XXI в. вызвана резким ростом числа международных мигрантов, которое по уточненным данным последних переписей населения специалистами ООН составило в 2015 г. 243,7 млн человек [1]. С повышением пространственной мобильности населения международные миграционные потоки все больше оказывают влияние на различные аспекты социально-экономического развития как принимающих, так и отправляющих мигрантов территорий.

Одной из наиболее острых международных проблем современности стало резкое увеличение числа мигрантов и беженцев, в первую очередь, из стран Западной Азии в Европу, начавшееся в 2011 г. в результате событий Арабской весны и последующих за ней гражданских войн в странах региона. Так, за период 2011–2016 гг. только количество беженцев в странах ЕС увеличилось более чем на 3 млн человек, максимальная нагрузка пришлась на 2015 г., когда на территорию ЕС попало 1,3 млн беженцев [2]. Государства ЕС оказались не готовы к такому потоку беженцев, что объясняется тем, что первоначальная совокупная квота на прием беженцев в этих странах составляла в 2011 г. лишь около 66 тыс. человек в год.

1. Материалы и методы исследований

Исследование опирается на труды крупнейших географов, демографов и специалистов в области международной миграции: А. Г. Вишневого, В. Зелинского, И. В. Ивахнюк, Д. Коулмена, Л. Л. Рыбаковского, М. С. Савоскул.

Общим методологическим принципом организации исследования является системный подход. Важная роль в проведении исследования отводится представлениям о причинно-следственных связях между демографическим и

социально-экономическим развитием территории, социально-территориальными общностями населения и процессами международной миграции населения.

Исследование основано на анализе демографических показателей, источниками которых стали данные ООН, отчеты международной организации по миграциям (IOM), агентства Европейского союза по безопасности внешних границ "Frontex" и Eurostat. При анализе основных экономических показателей использованы данные World Bank.

В работе использован спектр общенаучных, географических и специальных методов исследования, описательный, аналитический, статистический, сравнительно-описательный.

2. Результаты и обсуждения исследования

Одной из ключевых причин, приведшей к резкому росту иммиграции в страны ЕС, стало начало гражданских войн в Сирии и Ираке в 2011 г. Началом конфликтов на территории данных стран стал целый ряд различных факторов: отсталость экономического развития страны, коррумпированность власти, безработица и бедность населения. Значимую роль в возникновении конфликтов сыграли демографические особенности и сложная этно-конфессиональная структура населения Сирии и Ирака. С середины XX в. в арабских странах Азии произошли кардинальные изменения структуры населения. Численность населения региона выросла с 20,2 млн человек (1950 г.) до 152,5 млн человек (2015 г.) [3]. В первую очередь причиной столь резкого роста численности населения стал процесс демографического перехода [4].

Данный процесс был вызван тем, что, добившись независимости в середине XX в., государства Западной Азии получили возможность более широкого использования мировых достижений в области медицины, в результате чего существенно снизился уровень смертности населения, в том числе и детской смертности. Так, за период с 1950 по 2015 г. смертность снизилась более чем в 4 раза – с 22,3 до 5,3 %, а показатель детской смертности снизился с 250 до 20,6 % [5].

В то же время показатели рождаемости оставались на прежнем высоком уровне в связи с тем, что рождаемость не поддается такому резкому снижению. Это длительный процесс, для которого необходима государственная политика, направленная на перестройку демографического поведения населения. Плоды этих преобразований в странах региона начали проявляться только в последние десятилетия. При анализе изменения показателя суммарного коэффициента рождаемости в рассматриваемом регионе прослеживается уникальное снижение рождаемости для современной демографической истории мира. В период 1950–1970-х гг. суммарный коэффициент рождаемости почти во всех странах Ближнего Востока составлял более семи детей на женщину, а в последующие годы он начал резко снижаться (рис. 1). На сегодняшний день в большинстве стран региона рождаемость составляет лишь три ребенка на женщину, что означает падение в большинстве из них рождаемости в 2–3 раза [5]. Данные изменения говорят о существенной трансформации репродуктивного поведения населения данного региона.

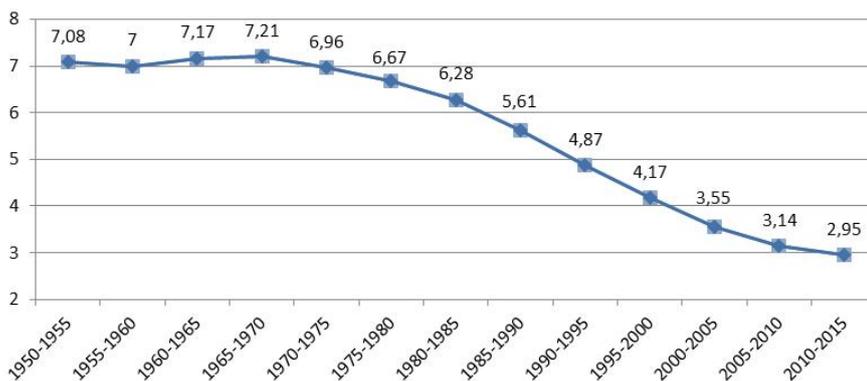


Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в арабских странах Азии, 1950–2015 гг.

Примечание. Рассчитано и составлено по [5].

Пик снижения смертности населения, в том числе детской смертности, в большинстве арабских стран Азии при еще сохраняющейся высокой фертильностью пришелся на 1970-е – 1980-е гг., что привело в начале нового тысячелетия к стремительному росту численности молодежи. Первоначально произошел значительный рост абсолютной и относительной численности детей (0–14 лет), а затем с переходом этих поколений в следующую возрастную категорию – молодежи 15–24 лет (рис. 2). Снижение доли молодежи 15–24 лет только началось, но абсолютная численность этой группы населения, по прогнозам, продолжит расти почти во всех арабских странах Азии, что в целом характерно для большинства мусульманских стран мира [6]. В результате к настоящему моменту возник так называемый «молодежный бугор» – резкое увеличение численности населения в возрастной когорте от 15 до 29 лет.

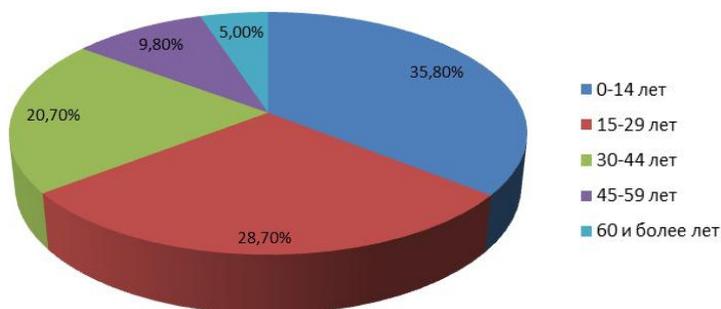


Рис. 2. Возрастная структура населения арабских стран Азии на 2010 г.

Примечание. Рассчитано и составлено по [7].

Но стоит отметить, что данный регион имеет территориальные различия по демографическим показателям. Сравнивая показатель медианного возраста, делящего все население на две равные части: моложе и старше медианного возраста, наблюдаются серьезные различия. Для таких стран, как Ирак, Йемен, Сирия и Палестина, он составляет 19–21 год, в то же время для Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии колеблется

в пределах 29–33 года [5]. Данные пространственные различия объясняются рядом причин. Во-первых, в странах Залива значительно более низкие показатели естественного прироста. Во-вторых, данные страны благодаря гигантским запасам углеводородов и развитию нефтегазового сектора стали одними из наиболее богатых стран мира. Так, данные страны являются одними из мировых лидеров, например по значению ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, Катар занимает первое место в мире – 140,6 тыс. долл., значения остальных стран имеют показатели, превышающие среднемировое значение ВВП по ППС, которое составляет 15 тыс. долл.: Кувейт – 73,6 тыс. долл.; ОАЭ – 67,6 тыс. долл.; Саудовская Аравия – 51,9 тыс. долл.; Оман – 38,6 тыс. долл. [8]. Благодаря высокому уровню экономического благополучия и высокой потребности в рабочей силе страны Персидского залива стали одним из глобальных центров мировой иммиграции, занимающим 3-е место в мире после Северной Америки и стран ЕС по общей численности мигрантов, в результате чего данные страны не испытывают на себе эффекта «молодежного бугра», а в возрастно-половой структуре населения преобладают когорты мужчин 25–40 лет (рис. 3) [4].

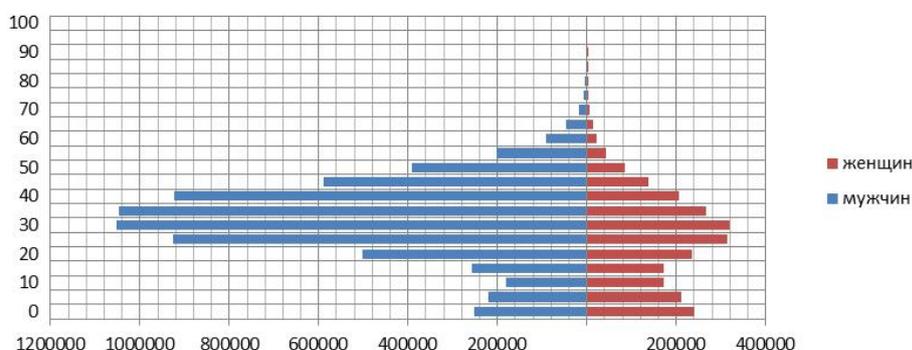


Рис. 3. Возрастно-половая пирамида населения ОАЭ, 2015 г.

Примечание. Рассчитано и составлено по [5].

Количество мигрантов в ЕС из стран Персидского залива невелико. Так, по данным статистического агентства *Eurostat*, на территории стран ЕС проживает около 100 тыс. граждан стран региона, причем 78 тыс. сконцентрировано в Великобритании, граждане которой проголосовали за выход из состава ЕС на референдуме 23 июня 2016 г., но официально пока являющейся страной-членом ЕС. Основными причинами миграции в ЕС является ведение собственного бизнеса и получение качественного европейского образования, которое зачастую спонсируется государством [2].

С другой стороны, для таких стран, как Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Сирия, которые относятся к типу развивающихся стран, экономическое благосостояние которых находится на низком уровне (показатель ВВП на душу населения по ППС варьируется от 4 до 15 тыс. долл.) [8], проблема стремительного роста численности населения с преобладанием в его структуре молодежи стоит особо остро. Низкий уровень экономического развития и инфраструктурная отсталость данных стран не позволяют полностью обеспечить рабочими местами молодое население стран. Отсутствие заработка,

коррупция, несоответствие идеалов жизни, навязываемых современными СМИ, реальной жизни вызывает недовольство, в результате чего молодое население в поисках лучшей жизни решается на миграцию в Европу.

Наиболее ярким примером представляется современная ситуация в Сирии и Ираке. Перед началом гражданской войны в Сирии для нее была характерна повышенная доля населения в возрасте от 15 до 29 лет, составляющая 30,7 % населения страны (рис. 4), высокий уровень безработицы среди молодежи – 26,8 %, при общем уровне безработицы – 8,3 %. В результате гражданской войны и деятельности боевиков «Исламского государства» (ИГ), «Фронта ан-Нусра»¹ произошла религиозная радикализация части населения стран, что вызвало миграцию в соседние страны и ЕС представителей религиозных и национальных меньшинств данных стран [9].

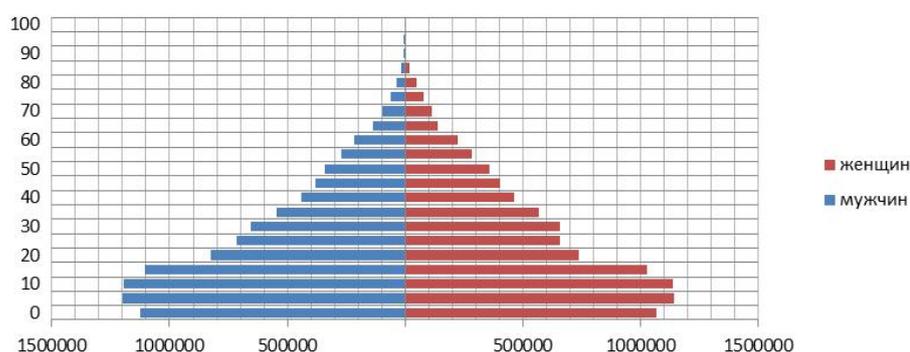


Рис. 4. Возрастно-половая пирамида населения Сирии, 2015 г.

Примечание. Рассчитано и составлено по [5].

Возникает вопрос, почему миграционные потоки из экономически неблагополучных и охваченных внутренними конфликтами арабских стран Азии направлены в страны ЕС, а не в соседние, близкие по языку и культуре страны Персидского залива. Первой причиной является то, что монархии Персидского залива не подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций о статусе беженцев, следовательно, они были не обязаны ни принимать беженцев, ни решать вопросы их обеспечения и размещения. Второй фактор можно объяснить тем, что население стран Залива на 48 % состоит из мигрантов, а в Катаре, Кувейте и ОАЭ данное значение превышает 75 % [10]. Прием дополнительных сотен тысяч мигрантов может увеличить вероятность политической, этнической и религиозной напряженности.

К притягивающим факторам для мигрантов в странах ЕС следует отнести их политическую стабильность, экономическое благосостояние и связанную с ним возможность получения более высокой заработной платы. Важную роль для стимуляции миграции также играла государственная политика предоставления социальных пособий, распространенная в ЕС. Следует отметить, что внутри ЕС, в странах, присоединившихся к Шенгенскому соглашению, не существует пограничного контроля на внутренних границах, что дает

¹ «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра» – террористические организации, запрещенные на территории РФ.

возможность мигрантам свободно перемещаться по территории ЕС. Стоит обратить внимание и на то, что увеличение масштабов миграции было выгодно некоторым бизнес-кругам в странах ЕС, заинтересованным в увеличении численности дешевых трудовых ресурсов на рынках труда европейских государств. Таким образом, в результате масштабной миграции из арабских стран Азии в ЕС сформировались многочисленные мигрантские мусульманские общины, что стало важным следствием процессов глобализации в социо-культурной сфере во многих регионах мира [11].

Выводы

Современный Европейский миграционный кризис возник из-за беспрецедентного притока беженцев и нелегальных мигрантов вследствие событий Арабской весны. За период 2011–2016 гг. их количество увеличилось почти на 3 млн человек. Основными донорами стали охваченные внутренними вооруженными конфликтами Сирия и Ирак.

Анализ миграции населения арабских стран Азии в ЕС позволяет понять, что миграция – совокупность факторов, среди которых можно выделить как выталкивающие, так и притягивающие мигрантов. К выталкивающим факторам относятся такие качества территорий выбытия, как повышенная демографическая нагрузка, вызванная вследствие инфраструктурной отсталости и отсутствия рабочих мест, экономической слабости стран, в итоге политическое и религиозное преследование, гражданская война, в результате которой произошел рост религиозной радикализации в регионе. К притягивающим факторам можно отнести высокий уровень жизни и политическую стабильность в странах ЕС, их благосклонную миграционную политику, направленную на оказание помощи беженцам.

Сочетание данных факторов привело к формированию крупных миграционных потоков, ориентированных из экономически и политически нестабильных арабских государств Азии в развитые регионы мира, к которым относятся страны ЕС.

Библиографический список

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2016). International Migration Report 2015 (ST/ESA/SER.A/384). – URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (дата обращения: 02.02.2017).
2. Eurostat. Migration and migrant population statistics. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения: 26.01.2017).
3. **Горохов, С. А.** Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира / С. А. Горохов // Вестник Московского университета. Сер. 5, География. – 2012. – № 5. – С. 49–55.
4. **Вишневский, А. Г.** Цивилизация, культура, демография / А. Г. Вишневский // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 57–76.
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision. – URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/events/other/10/index.shtml> (дата обращения: 20.11.2016).
6. **Горохов, С. А.** Ислам в современном мире / С. А. Горохов // География в школе. – 2009. – № 7. – С. 12–14.

7. World Population Prospects: The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. (ST/ESA/SER.A/380). – URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf (дата обращения: 18.02.2016).
8. World Bank, International Comparison Program database. GDP per capita, PPP (current international \$). – URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.02.2016).
9. **Агафшин, М. М.** Трансформация конфессионального пространства Западной Азии / М. М. Агафшин, С. А. Горохов // География в школе. – 2017. – № 1. – С. 24–29.
10. **Агафшин, М. М.** Влияние демографических особенностей на процессы регионального развития арабских стран Ближнего Востока / М. М. Агафшин // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте : материалы Междунар. науч. конф. (г. Грозный, 20–25 сентября 2016 г.) / под общ. ред. А. Г. Дружинина. – Ростов н/Д : Изд-во Южного федер. ун-та, 2016. – С. 16–20.
11. **Дмитриев, Р. В.** Формирование индуистской общины в странах Африки как результат трансконтинентальных миграций из Азии / Р. В. Дмитриев, И. А. Захаров // Географические исследования молодых ученых в регионах Азии : материалы Всерос. молодежной конф. с междунар. участием (г. Барнаул, Белокуриха, 7–11 ноября 2016 г.). – Барнаул : Пять плюс, 2016. – С. 114–117.

References

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2016). *International Migration Report 2015 (ST/ESA/SER.A/384)*. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (accessed February 02, 2017).
2. Eurostat. *Migration and migrant population statistics*. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (accessed January 26, 2017).
3. Gorokhov S. A. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5, Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5, Geography]. 2012, no. 5, pp. 49–55.
4. Vishnevskiy A. G. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern times]. 2011, no. 2, pp. 57–76.
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). *World Population Prospects: The 2015 Revision*. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/events/other/10/index.shtml> (accessed November 20, 2016).
6. Gorokhov S. A. *Geografiya v shkole* [Geography at school]. 2009, no. 7, pp. 12–14.
7. World Population Prospects: The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. (ST/ESA/SER.A/380). Available at: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf (accessed February 18, 2016).
8. World Bank, International Comparison Program database. GDP per capita, PPP (current international \$). Available at: <http://data.worldbank.org> (accessed February 05, 2016).
9. Agafoshin M. M., Gorokhov S. A. *Geografiya v shkole* [Geography at school]. 2017, no. 1, pp. 24–29.
10. Agafoshin M. M. *Faktory i strategii regional'nogo razvitiya v menyayushchemsya geopoliticheskom i geoekonomicheskom kontekste: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Groznyy, 20–25 sentyabrya 2016 g.)* [Factors and strategies of regional development in a changing geopolitical and geoeconomic context: proceedings of the International scientific conference (Grozny, 20th–25th September 2016)]. Rostov-on-Don: Izd-vo Yuzhnogo feder. un-ta, 2016, pp. 16–20.
11. Dmitriev R. V., Zakharov I. A. *Geograficheskie issledovaniya molodykh uchenykh v regionakh Azii: materialy Vseros. molodezhnoy konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Barnaul, Belokurikha, 7–11 noyabrya 2016 g.)* [Geographical research of young scientists

in Asian regions: proceedings of the All-Russian youth conference with international participation (Barnaul, Belokurikha, 7th–11th November 2016)]. Barnaul: Pyat' plyus, 2016, pp. 114–117.

Агафшин Максим Михайлович

аспирант, Московский педагогический
государственный университет (Россия,
г. Москва, ул. Кибальчича, 16)

E-mail: agafoshinmm@gmail.com

Agafoshin Maksim Mihailovich

Postgraduate student, Moscow State
Pedagogical University (16 Kibalchicha
street, Moscow, Russia)

УДК 314.74+911.3(53::4)

Агафшин, М. М.

Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС /
М. М. Агафшин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Естественные науки. – 2017. – № 2 (18). – С. 56–64. DOI: 10.21685/2307-
9150-2017-2-7